

Оригинальная статья / Original article

УДК 177.63:165.62

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>

«Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ

Н. В. Волохова¹ ✉, М. С. Филиппович^{1,2}

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Авторы статьи предпринимают попытку устранить пробел в исследовании творчества Симоны де Бовуар, связанный со слабой проработкой и анализом феминистической теории французской мыслительницы. Исследование понятия дружбы и доверия как имплицитную ее часть представляется необходимым, чтобы углубить понимание ее теории.

В феминистической теории Симоны де Бовуар дружба рассматривается как аутентичное явление, позволяющее проникнуть в собственную сущность, а также осознать ее уязвимость.

Цель – провести феноменологический анализ понятия «аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар как теоретико-познавательное исследование доверия к другому.

Задачи: определить содержательный компонент понятий «дружба» в феминистической теории Симоны де Бовуар; изучить критерии понятия «аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар на философском уровне; выявить связь «аутентичности» дружбы и доверия к другому.

Методология. Процесс рассмотрения понятия «аутентичность дружбы», введенного Симоной де Бовуар, предполагает использование следующих подходов: герменевтический (Ю. Хабермас и др.) для раскрытия коммуникативной системы в структуре дружбы между двумя индивидами; феноменологический (Э. Гуссерль, О. Финк, Ж.-П. Сартр, Ю. Хабермас и др.) для интерпретации теоретического материала Симоны де Бовуар.

Результаты. В процессе исследования мы постарались объяснить понятие «аутентичность дружбы» в феминистической теории французской мыслительницы, а также влияние свободы и места доверия в рассматриваемом понятии с феноменологической позиции. Аутентичность дружбы включает определенные условия, вызывающие к этике свободы и непосредственно доверительного отношения к выбранной позиции другого.

Выводы. Предпринятая попытка рассмотреть влияние внешних факторов на аутентичность дружбы подчеркивает уязвимость внутри отношений между личностями и отмечает потенциал, который позволяет осмыслить ценность и значение событий на социальный и психологический бэкграунд субъектов дружбы.

Ключевые слова: дружба; аутентичность дружбы; Симона де Бовуар; Жан-Поль Сартр; Эдмунд Гуссерль; экзистенциализм; доверие; саморазвитие; феноменология; жизненный опыт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович М. С. «Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 237–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>.

Поступила в редакцию 11.06.2023

Принята к публикации 05.07.2023

Опубликована 30.08.2023

"The Authenticity of Friendship" by Simone de Beauvoir: A Phenomenological Analysis

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Maria S. Filippovich^{1,2}

¹ Kursk State University

33 Radisheva Str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University Ministry of Health of Russia

3 Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The authors of the article make an attempt to fill a gap in the study of Simone de Beauvoir's work, associated with a weak study and analysis of the feminist theory of the French thinker. The study of the concept of friendship and trust as an implicit part of it seems necessary to deepen the understanding of its theory.

In the feminist theory of Simone de Beauvoir, friendship is seen as an authentic phenomenon that allows you to penetrate into your own essence, as well as to realize its vulnerability.

The purpose of the article is a phenomenological analysis of the concept of "authenticity of friendship" by Simone de Beauvoir as an epistemological study of trust in others.

Objectives include the following: to determine the content component of the concepts of "friendship", "authenticity of friendship" in the feminist theory of Simone de Beauvoir; to study the criteria for the concept of "authenticity of friendship" by Simone de Beauvoir at a philosophical level; to reveal the connection between the "authenticity" of friendship and trust in another.

Methodology. The process of considering the concept of "authenticity of friendship", introduced by Simone de Beauvoir, involves the use of the following approaches: hermeneutic (J. Habermas and others) to reveal the communication system in the structure of friendship between two individuals; phenomenological (E. Husserl, O. Fink, J.-P. Sartre, J. Habermas and others) for the interpretation of the theoretical material of Simone de Beauvoir.

Results. In the process of research, we tried to explain the concept of "authenticity of friendship" in the feminist theory of the French thinker, as well as the influence of freedom and the place of trust in the concept under consideration from a phenomenological position. The authenticity of friendship involves certain conditions that call for an ethic of freedom and, directly, trust in the chosen position of the other.

Conclusions. The attempt to consider the influence of external factors on the authenticity of friendship emphasizes the vulnerability within relationships between individuals and at the same time notes the potential that allows us to comprehend the value and significance of events on the social and psychological background of the subjects of friendship.

Keywords: friendship; the authenticity of friendship; Simone de Beauvoir; Jean-Paul Sartre; Edmund Husserl; existentialism; confidence; self-development; phenomenology; life experience.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Filippovich M. S. "The Authenticity of Friendship" by Simone de Beauvoir: A Phenomenological Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 237–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>.

Received 11.06.2023

Accepted 05.07.2023

Published 30.08.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 237–245

Введение

Прежде чем перейти к анализу «аутентичности дружбы», сделаем оговорку: в число философов, повлиявших на мышление Симоны де Бовуар, вошел феноменолог Эдмунд Гуссерль. Нагруженность письма позволяет понять ее читателям экзистенциально-феноменологические основания феминистической теории.

В своих первых философских эссе Симона де Бовуар пробует использовать наработки Гуссерля, чтобы теоретизировать дискурсы смыслов, которые раскрываются в языке, а также чтобы конкретизировать детали живого опыта. Это позволило ей воплотить экзистенциальную этику свободы, ответственности, исследовать интимность и сложность отношений с другими.

В статье мы будем прежде всего опираться на феноменологический подход с элементами других методов, поскольку он позволяет раскрыть трансцендентное «закулирье» понятия.

С точки зрения Александра Шнелля, понятие «феномен» у Гуссерля имеет принципиальное различие – «феномен есть не непосредственно данное, но “является” лишь опосредованно» [1, с. 20]. Он подчеркивает функциональность гуссерлевского феномена – «феномен являет себя» [2, с. 41], т. е. исполнительная функция феномена проявляется через социальную ткань, например, посредством общения.

Читая размышления Симоны де Бовуар об аутентичности дружбы, возникает стройная и сильная ассоциация с феноменологической концепцией Гуссерля. Он пишет: «Как феноменолог я не могу делать никаких других высказываний, кроме как связанных с Я-рефлексией» [2, с. 43]. По нашему мнению, Симона де Бовуар рефлексивно обозначает свою позицию в отношении дружбы как раз в форме романа «Неразлучные».

Нам вспоминается ученик Эдмунда Гуссерля Ойген Финк, который вписывает в схему «субъект – объект» экзистен-

циальные мотивы, связанные с познавательным актом во время социального общения с другими. При этом он подчеркивает абстрактность и формальность схемы, поскольку человек постоянно находится в ситуации и вовлекается в комплекс смыслов [3, р. 42]. По сути, это можно рассматривать определенным парафразом Хайдеггера и Сартра, на который Симона де Бовуар опиралась в своих философских трудах.

В романе «Неразлучные» Симоны де Бовуар, опубликованном спустя семьдесят лет приемной дочерью, есть строчка, определяющая феномен дружбы в контексте социальной морали: *for friendship to be authentic, it must first be free*, – иными словами, аутентичность дружбы заключается в возможности быть свободным.

Устанавливая социальный договор, Жан-Поль Сартр ставит условие Симоне де Бовуар – «полная прозрачность, открытый разговор обо всем – о чувствах, романах, желаниях» и ко всему этому «пожизненная свобода» [4, с. 89]. Такая форма философско-стоической тренировки формирует у Бовуар определенный взгляд, систему, в которую входит дружба. Роман становится результатом философского «испытания». Она приходит к заключению, что подлинность дружбы основывается на трех основных положениях: она не обязана быть симметричной, граница между дружбой и любовью стирается в ущерб объектов данного социального отношения, и третье положение – дружба – является фундаментом этических взаимоотношений.

В работе «Пирр и Синеас» Симона де Бовуар ставит несколько вопросов, позволяющих ей приблизиться к понятию «аутентичности дружбы» через этику свободы. На наш взгляд, хотя «Пирр и Синеас» не является строгой частью феминистической теории французской мыслительницы, тем не менее она поднимает вопросы по типу: «При каких условиях, если такие имеются, я могу говорить от

имени или во имя другого?». Это направление определяет дальнейшее понимание ее мысли в контексте этики по отношению к *другому*, в т. ч. к самому себе.

Нам кажется интересным, что, затрагивая двусмысленность в данном эссе, Симона де Бовуар намечает также дилемму насилия и справедливости, которая по своей сути близка аутентичности дружбы. Осознавая значение свободы, мы принимаем ее конечность и в то же время несем ответственность за проникновение в свободу другого.

Материалы и методы

Процесс рассмотрения понятия «аутентичность дружбы», введенное Симоной де Бовуар, предполагает использование следующих подходов: герменевтический (Ю. Хабермас и др.) для раскрытия коммуникативной системы в структуре дружбы между двумя индивидами; феноменологический (Э. Гуссерль, О. Финк, Ж.-П. Сартр, Ю. Хабермас и др.) для интерпретации теоретического материала Симоны де Бовуар.

Результаты и их обсуждение

Если выстраивать логику анализа дружбы, отталкиваясь от вышеупомянутого тезиса Симоны де Бовуар, то как форма личных отношений дружба может быть как несимметрична, так и неодинаково оцениваться каждым из друзей. Однако ей присущ достаточный запас обоюдности [5].

Жак Деррида подчеркивает концептуальную неполноту дружбы в текстах античных авторов: там упускается специфика между двумя полами, таким образом ставится ограничение на объективную видимость себя как «другого я» [6].

Тем не менее вера в самого себя – это то, что приближает к другому. Здесь скрывается форма веры человека в самого себя. Она образует целостность самоощущения, которая складывается из слов онтологической организации человека.

Полнота бытия индивидуального становления распространяется и на различные проявления существования человека.

Так, отрицая неполноценность понятия дружбы, вернемся к роману Симоны де Бовуар «Неразлучные». Она указывает на то, что отсутствие требований к Элизабет Лаукен (далее – Заза) позволило ей думать о самой себе. Настолько ли важно ответное и взаимное чувство от друга, который не чувствует того же к вам? Симона де Бовуар предполагает, что такое возможно: в отличие от родителей, которые подчиняли своей буржуазной строгости, дружба с Зазой открывала Симоне де Бовуар новые возможности через интеллектуальные беседы и перспективу быть самой собой. Через дружбу мыслительница пришла к пониманию счастья, силы и уверенности в себе.

Здесь нам приходит на ум слова древнегреческого философа Анникерида, который допускал «в жизни и дружбу, и благодарность, и почтение к родителям, и служение Отечеству» [7, с. 121]. К дружбе можно стремиться не только ради пользы, но и доброго чувства, которое возникает в процессе взаимоотношения. В этот период складывается взаимная симпатия, социальная связь, которая формирует доверительное отношение. В философии Эпикура видна зависимость от внешних обстоятельств – «из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное обладает дружбой» [8, с. 607], которая показывает, насколько она влияет на ощущение безопасности, доверия, на обретение поддержки в жизни. Наиболее компромиссную точку зрения, которая концептуально совпадает с позицией Симоны де Бовуар, имеет Полемон. Он полагал, что «без добродетели никакое счастье невозможно, и наоборот, добродетели без благ телесных и внешних для счастья совершенно достаточно» [9, с. 330]. Телесные и внешние блага выступают в качестве дополнения к счастью. Так и у Симоны де Бовуар внешние симптомы вроде ин-

тереса в интеллектуальной беседе со стороны Зазы помогают ей совладать с внутренней пустотой, привести в порядок внутреннюю неопределенность. Внешнее влияние определяет субъективную независимость. В русской философии эту индивидуальность показывает Л. Н. Толстой. «Одинокому человеку <...> не нужно нравиться другому. Показывать себя с хорошей стороны» [9, с. 8], – пишет Н. В. Волохова, рассматривая противоречивость между личностной позицией и семейно-общественной.

Поскольку признание автономности, кооперации, самоосуществления приводит к преодолению соперничества в игре «кто кого больше ценит», это приближает друг друга к аутентичности в дружбе. И это также симптоматично в любви. В пьесе *Who Shall Die?* Симона де Бовуар играет с силой и аутентичностью в любви.

Сюжет пьесы разворачивается в Бельгии XIV в.: город находится в осаде, запасы еды подходят к концу, а местный совет желает защитить город всеми возможными средствами – они решают изгнать всех женщин, детей, стариков и больных – «бесполезных ртов» – из города, чтобы сильным мужчинам осталось защищать город как можно дольше. Решение уступает место этической пустоте, давая возможность возникновению новой морали, основанной на власти.

Героиня пьесы Катерина пытается заколоть мужа, главу города, который посчитал ее тем самым «бесполезным ртом». Однако он не впадает в ярость, он принимает ее поведение как доказательство ее аутентичной, подлинной любви [10].

Ощущение несоответствия между вкладом в дружбу для Бовуар не было критичным, поскольку она не требовала доказательств чувств. Как пишет О. Ю. Азарова, надежды и ожидания, которые возлагаются на дружбу, могут отличаться от тех надежд и ожиданий, которые питает друг [6]. Здесь, как нам кажется, отличие и/или отсутствие равных оценок во взаимности приводит к пони-

манию дружбы, основывающейся на интерессубъективности.

Интерсубъективность означает понимание риска в противоположности между людьми. Всегда присутствует признание риска, но взаимоотношения, основанные на свободе, имеют место быть, поскольку интерессубъективность стимулирует обе стороны искать пути превращения враждебности и неприятия в симпатию. Понимание себя как субъекта и себя как объекта для другого позволяет ощущать взаимное свободное признание того, что жизнь других людей так же реальна и жизненно важна, как наша собственная, – в таком случае проявляется полноценность аутентичности дружбы.

В феноменологической концепции Юргена Хабермаса интерессубъективность смещает центр внимания на язык. Теория коммуникативного действия является как раз-таки реализацией идеи интерессубъективности. Последняя имеет свойство имманентности «жизненного мира», т. е., во-первых, она образует «фон для коммуникативных действий» [11, с. 8] и, во-вторых, является достигаемым взаимопониманием, т. е. участники приходят к согласию, которое основывается на «интерсубъективном признании притязаний на значимость» [12, с. 15]. С. Де Квинси находит главным тезисом у Хабермаса «интерсубъективную коммуникацию, ориентированную на взаимопонимание» [13, р. 145]. Кажется, что именно этого ищет и Симона де Бовуар, когда намечает критерии аутентичности дружбы.

Личное «Я» интерессубъективно, поскольку возникает из интерессубъективных отношений, которые устанавливаются между «Я» и «Другим» в коммуникативном действии. Нам видится, что для Бовуар аутентичность дружбы закладывается на уровне рассудочности дружбы. Приложимо ли здесь доверие? Да, поскольку оно подчеркивает свободу выбора следующего действия.

Отношения друзей имеют ценность отличную от любви или детско-

родительских отношений. Чувства, которые вкладывает Симона де Бовуар в понятие дружбы, нельзя строго заключить в жесткие рамки понятия. В книге «Второй пол» [14] она различает духовное и плотское желание. Первое относится к интеллектуальному экстазу: когда друзья делятся секретами и обмениваются дневниками, проявляют нежность. Физическое и духовное желания могут смешиваться в одних взаимоотношениях, которые складываются в идеальную романтическую любовь, однако, как пишет Скай Клири [15], иногда духовная страсть становится запутанной и смешивается с плотскими желаниями, приводящими к влюбленности.

«Культ женственности» [14, с. 301] учит девушек видеть себя и других женщин как объект желания, поэтому увлечения могу сбить баланс между друзьями. Один может принять доминирующую роль и эксплуатировать другого, нарушая интерсубъективность и «убивая» таким образом аутентичность дружбы. В «Этике двусмысленности», между прочим, Симона де Бовуар прибегает к феноменологии Эдмунда Гуссерля, чтобы проанализировать интерсубъективность как сингулярность существующего, не позволяя единичности оправдать изолированность.

Кроме этого, влияние Эдмунда Гуссерля предусматривает исследование уникальных переживаний женщин, связанных с их телами, например. В качестве феноменологического мышления она оценивает и исследует способы, которые формируют с помощью культурных предпосылок опыт женщин в отношении их тел. В беседах с Элизабет Лаукен довольно много такого рода обмена интимного.

Уважение свободы другого – понимание того, что другой постоянно находится в процессе становления, с его или ее перспективами на жизнь и выбор – приводит к некоторому столкновению двух свобод, которые имеют уважение к самой ценности свободы. Ценить свободу одного и ущемлять свободу другого не-

последовательно, – считает Симона де Бовуар. В книге *The Ethics of Ambiguity* [16, p. 9] она пишет: ...to will oneself moral and to will oneself free are one and the same decision. Другими словами, два друга создают пространство, где интерсубъективность наполнена рассудочной страстью. Осознание разности меня своим «Я» и «Другим» в определенном пространстве «здесь», по рассуждению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, заключается именно в пространственном ощущении бытия. Симона де Бовуар приходит к пониманию дружбы через определенное время – ей необходимо было остаться наедине с теми событиями и чувствами, чтобы вывести главный тезис ее отношения к умершей подруге. Симона де Бовуар, находясь в состоянии одиночества, становится чутка «к различению новых ощущений и форм выражения себя», которые стали результатом влияния дружбы с Элизабет Лаукен [17, С. 265].

Жан-Поль Сартр считал, однако, что невозможно полностью довериться кому-либо, поэтому нет основы, которая могла бы позволить понять друг друга. Тем не менее нам кажется уместным, что интерсубъективность позволяет осознать собственное существование: отдельное существование другого – это определенный метод и в то же время поле, через которое «пробирается» личность в становлении себя. Существование другого есть навигация для собственной экзистенции.

Это своеобразное одиночество предстает метафизическим фактом, однако трагедия несчастного сознания возникает, когда сознание другого находится в стремлении позиционировать себя как суверенный, независимый объект [18]. Дружба становится толчком в преодолении трагедии сепарации от другого. Дружба становится ключом к личной свободе и создает этические связи с другими, т. е. осознание свободы другого. Отсутствие доминирования над другими (или проигрывание в собственной значимости) позволяет открыть возможности

для другого, понять подлинность морального отношения.

Создание и развитие аутентичной дружбы – непростой процесс, который, по сути, не имеет конечной, завершающей точки. В ней нет симметрии, и успех не гарантирован. Получается, что, находясь в зависимости от дружбы, человек становится уязвимым, и это ставит его перед лицом опасности. Риск асимметричных отношений сопряжен с тревогой, напряжением. Тревога – это цена труднодостижимого счастья, которое может быть приобретено вместе с социальной привязанностью к другому человеку.

В современной реальности тревога создает барьер, который по большей части перерастает в одиночество, уединение с самим собой. С одной стороны, одинокий человек способен воспринимать полноту бытия, с другой – пребывая в диджитал-среде, человек пробует компенсировать дефицит социальных навыков, но «социальная компетенция от этого не развивается» [19, с. 410]. Значение друга в этой связи – это «открытие своей непохожести, своей уникальности, а значит, и своего одиночества, своего индивидуального риска» [20, с. 91].

Здесь возникает антропологическое свойство свободы, которое непрерывно проявляется в экзистенциальной философии. Бовуар апеллирует к свободе как к

условию познания самого себя. Кажущаяся требовательность и отсутствие взаимности абстрагируют от собственной личности и в то же время ориентируют его на рациональную способность. Это то, что Симона де Бовуар определила через формулирование подлинности дружбы. Во-первых, несимметричность позволяет определить степень свободы субъектов дружбы, во-вторых, «натренировать» личность через дистанцирование, чтобы определять саму «аутентичность».

Выводы

Аутентичность дружбы несет амбивалентность – спокойствие и тревогу одновременно. Симона де Бовуар не требует и не ищет объединения. Внешние факторы, которые влияют на развитие дружбы между двумя индивидами, становятся теми условиями, позволяющими выстраивать процесс постоянного взаимоотношения.

Тексты Симоны де Бовуар (будь это эссе или роман) отражают в них социальную реальность в сочетании с экзистенциальными приемами, которые создают смысловую многомерность. Использование собственной биографии, воспоминания для создания сюжетной композиции раскрывает ее позицию и делает понимание ее феминистической теории более последовательной.

Список литературы

1. Schnell A. Wirklichkeitsbilder. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. P. 223.
2. Крюков А. Н. Понятия «явление» и «феномен» в трансцендентальной философии (Кант, Гуссерль, Финк) // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 4. С. 29-61.
3. Fink E. Alles und Nichts. Ein Umweg zur Philosophie. Dordrecht: Springer, 1959. P. 260.
4. Иллиес Ф. Любовь в эпоху ненависти. Хроника одного чувства. 1929-1939. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 384 с.
5. Маковецька В. Феноменология дружбы в культуре // Аналитика культурологии. 2014. № 2(29). С. 67-73.
6. Азарова Ю. О. Аристотель и Деррида об этике, дружбе и политике // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 4. С. 220-231.
7. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
8. Александрийский К. Строматы. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. Т. 1. 1248 с.

9. Волохова Н. В. Философия противоречий в жизни и творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4(30). С. 7-15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.1>.
10. Robertson V. Who Shall Die? Collective Murder in Simone de Beauvoir's *Les Bouches inutiles* and Lidia Falcón's *Siempre busqué el amor* // *Simone de Beauvoir Studies*. 2008. Vol. 24(1). P. 83-90. <https://doi.org/10.1163/25897616-02401011>.
11. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 1. С. 3–24.
12. Хабермас Ю. Проблематика понимания смысла в социальных науках // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 3. С. 3–33.
13. De Quincey C. Intersubjectivity: exploring consciousness from the second-person perspective // *The Journal of Transpersonal Psychology*. 2000. Vol. 32, No. 2. P. 135–155.
14. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
15. Cleary S. *Existentialism and Romantic Love*. Palgrave Macmillan. New York: Columbia University, 2015. 280 p.
16. Beauvoir S. de. *The ethics of ambiguity*. New York: Philosophical Library, 2015. 183 p.
17. Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 260-270.
18. Montanaro M., Renault M. Simone de Beauvoir Reading Hegel. The Master-Slave Dialectic // *The Owl's Flight: Hegel's Legacy to Contemporary Philosophy* / ed. by S. Achella, F. Iannelli, G. Baptist, S. Feloj, F. Li Vigni, C. Melica. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 173-182. <https://doi.org/10.1515/9783110709278-018>.
19. Филиппович Ю. С. Прогулка как способ уйти от усталости: философский аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, № 4. С. 408-412.
20. Альберони Ф. Дружба и любовь / под ред. А. В. Мудрика. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

References

1. Schnell A. *Wirklichkeitsbilder*. Tübingen, Mohr Siebeck Publ., 2015, p. 223.
2. Kryukov A. N. Ponyatiya "yavlenie" i "fenomen" v transcendental'noj filosofii (Kant, Gusserl', Fink) [Concepts of "phenomenon" and "phenomenon" in transcendental philosophy (Kant, Husserl, Fink)]. *Kantovskij sbornik = Kant Collection*, 2020, vol. 39, no. 4, pp. 29-61.
3. Fink E. *Alles und Nichts. Ein Umweg zur Philosophie*. Dordrecht, Springer Publ., 1959, p. 260.
4. Illies F. *Lyubov' v epohu nenavisti. Hronika odnogo chuvstva. 1929-1939* [Love in the age of hate. A chronicle of one feeling. 1929-1939]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2022. 384 p.
5. Makovec'ka V. *Fenomenologiya druzhby v kul'ture* [Phenomenology of friendship in culture]. *Analitika kul'turologii = Analitika Kulturologii*, 2014, no. 2(29), pp. 67-73.
6. Azarova Yu. O. *Aristotel' i Derrida ob etike, druzhbe i politike* [Aristotle and Derrida on ethics, friendship and politics]. *Sibirskij filosofskij zhurnal = Siberian Philosophical Journal*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 220-231.
7. Laerts'kij D. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov* [On the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p.
8. Aleksandrijskij K. *Stromaty [Stromata]*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2003, vol. 1. 1248 p.
9. Volohova N. V. *Filosofiya protivorechij v zhizni i tvorchestve L. N. Tolstogo* [Philosophy of contradictions in the life and work of L. N. Tolstoy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 4(30), pp. 7-15.
10. Robertson V. Who Shall Die? Collective Murder in Simone de Beauvoir's *Les Bouches inutiles* and Lidia Falcón's *Siempre busqué el amor*. *Simone de Beauvoir Studies*, 2008, vol. 24(1), pp. 83-90. <https://doi.org/10.1163/25897616-02401011>

11. Habermas Yu. Otnosheniya k miru i racional'nye aspekty dejstviya v chetyrekh sociologicheskikh ponyatiyah dejstviya [Attitudes to the world and rational aspects of action in four sociological concepts of action]. *Sociologicheskoe obozrenie = The Sociological Review*, 2008, vol. 7, no. 1, pp. 3–24.
12. Habermas Yu. Problematika ponimaniya smysla v social'nyh naukah [Problematics of understanding meaning in the social sciences]. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2008, vol. 7, no. 3, pp. 3–33.
13. De Quincey C. Intersubjectivity: exploring consciousness from the second-person perspective. *The Journal of Transpersonal Psychology*, 2000, vol. 32, no. 2, pp. 135–155.
14. Bovuar S. de. Vtoroj pol [The second floor]. Moscow, Progress Publ., St. Petersburg, Aletejya Publ., 1997. 832 p.
15. Cleary S. Existentialism and Romantic Love. Palgrave Macmillan. New York, Columbia University Publ., 2015. 280 p.
16. Beauvoir S. de. The ethics of ambiguity. New York, Philosophical Library Publ., 2015. 183 p.
17. Volohova N. V., Filippovich Yu. S. "Nevynosimaya legkost'" odinochestva v novyh realiyah cifrovoj sredy ["Unbearable lightness" of loneliness in the new realities of the digital environment]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 260–270.
18. Montanaro M., Renault M. Simone de Beauvoir Reading Hegel. The Master-Slave Dialectic // *The Owl's Flight: Hegel's Legacy to Contemporary Philosophy*; ed. by S. Achella, F. Iannelli, G. Baptist, S. Feloj, F. Li Vigni, C. Melica. Berlin, Boston, De Gruyter Publ., 2021, pp. 173–182. <https://doi.org/10.1515/9783110709278-018>.
19. Filippovich Y. S. Progulka kak sposob uiti ot ustalosti: filosofskij aspekt [Walking as a way to get away from fatigue: philosophical aspect]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogica*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 408–412.
20. Al'beroni F. Druzhba i lyubov' [Friendship and love]; ed. by A. V. Mudrika. Moscow, Progress Publ., 1991. 320 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Филиппович Мария Сергеевна, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, Researcher ID: G-7580-2017, ORCID: 0000-0001-7432-3660

Maria S. Filippovich, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kursk, Russian Federation, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, Researcher ID: G-7580-2017, ORCID: 0000-0001-7432-3660